

РУМЯНЦЕВСКАЯ ГЕНЕРАЛЬНАЯ ОПИСЬ МАЛОРОССИИ 1764-1768 ГОДОВ

Ф.Н. Завьялов, д-р экон. наук,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Румянцевская опись Малороссии - пожалуй, одно из самых грандиозных государственных единовременных исследований последней трети XVIII века - времени значительных преобразований, проводимых Екатериной II. На наш взгляд, это исследование не нашло еще своего достойного места в истории статистики, хотя имело большое значение для развития ее методологии. Например, в работе «Очерки по истории отечественной статистики» А.И. Гозулова оно вообще не упоминается, а в наиболее значимой работе по истории статистики - учебнике И.И. Елисеевой и Б.Г. Плошко ему посвящено чуть более полутора страниц. Если же рассмотреть оставшиеся крохи этой описи и посвященные ей работы¹, включая их использование в земских статистических исследованиях², то перед нами встает грандиозная картина статистического исследования за короткое время практически целой страны.

Чем было вызвано проведение такой большой работы? В результате подписания Переяславского договора в 1654 г. Левобережная Украина вошла в состав России на правах автономии, которая уже в XVIII веке была распространена и на Правобережную ее часть. Наличие достаточно больших привилегий, запутанность законодательства (достаточно сказать, что на ее территории действовали Литовское, Магдебургское и Саксонское право), огромные злоупотребления и притеснения простого народа привели к оскудению территории. Екатерина II, стремясь навести «порядок» во всей империи, решила это сделать и в Малороссии, снять все вольности и более высокие права, которые были при польском господстве. Значительное влияние на формирование ее взглядов на Малороссию оказала поданная ей статс-секретарем Г.Н. Тепловым «Записка о беспорядках в Малороссии». Об этом человеке стоит сказать несколько особо, так как именно он был идейным вдохновителем генеральной описи.

Г.Н. Теплов (род. 20.11.1712 г.) был сыном священника, получил образование сначала в семинарии, а затем за границей. Елизавета Петровна и Алексей Разумовский взяли его воспитателем и наставником к своему сыну Кириллу Разумовскому, а когда последнему исполнилось 15 лет, Г.Н. Теплов был послан с ним за границу, как знающий языки. По возвращении из-за границы в 1746 г. К. Разумовский был назначен президентом Российской академии наук, а

Г.Н. Теплов - ассестором при академической канцелярии, однако уже через год он стал почетным членом Академии наук. В 1750 г. Кирилл Разумовский был избран гетманом Малороссии, а Г.Н. Теплов стал правителем его канцелярии, а фактически, как пишет Васильчиков, правителем Малороссии, так как Разумовский большую часть времени проводил в Санкт-Петербурге. В 1761 г. Г.Н. Теплов вместе с гетманом вернулся в столицу, но за 11 лет он прекрасно изучил Малороссию и, когда в 1763 г. стал статс-секретарем Екатерины II, то оказал огромное влияние на формирование ее взглядов по преобразованию этого края.

Екатерина II вскоре ликвидировала институт гетманства и, как везде в России, образовала генерал-губернаторство, поставив на пост губернатора прославленного полководца графа П.А. Румянцева-Задунайского. Назначая его, Екатерина II обратилась к нему со специальным посланием, в котором достаточно четко изложила свои взгляды на Малороссию как на провинцию, которую необходимо «легчайшим способом», через лишение привилегий привести в единство с Россией. В специальном послании к А.В. Олсуфьеву она изложила свои взгляды на данный процесс, где, в частности, относительно переписи говорилось следующее: «...также новая народная перепись по усмотрению времени от меня истребовать ему позволяется, разделить их настоящие права с теми, которые они себе самовольно присвоили и во всем ему должно иметь и лисий хвост и волчий рот. Доходов никаких нет отсюда, но еще отсюда им дается по 48000»³. О своих намерениях изменить порядок в Малороссии Екатерина II указала и Сенату, что и предложила в указе от 4 ноября 1763 г. «О сочинении ревизии в Малороссии». Сенат на основании записки Г.Н. Теплова и с его помощью в короткий срок составил план ревизии и предложил его Екатерине II. В докладе Сената говорилось о необходимости «... учинения для точного исчисления и сведения всего малороссийского народа, такой ревизии, как в упомянутом проекте предписано, а именно по дворам и хатам всякого лиц мужского пола душ за необходимо быть признает...»⁴. Сенат предложил программу переписи, состоящую из 12 пунктов, в которых были достаточно четко определены цели, способы проведения, указывалось на необходимость обратить главное внимание на учет особенностей Малороссии. Из сенатского проекта видно, что правительство намерева-

¹ См.: Багалей Д.И. Генеральная опись Малороссии. Эпизод из деятельности первого правителя Малороссии гр. П.А. Румянцева-Задунайского. - Киев, 1883; Максимович Г.А. Деятельность Румянцева-Задунайского по управлению Малороссией. Т. 1. - Нежин, 1913.

² См.: Материалы для оценки земельных угодий, собранные Черниговским статистическим отделением при губернской земской управе. Т. XV. Кroleвецкий уезд с приложением Подворной переписи 1883 г. и Румянцевской переписи 1767 г. - Чернигов, 1887; То же. Т. XIV. Городницкий уезд. - Одесса, 1885; Материалы для истории землевладения в Полтавской губернии в XVIII в. Отдел первый. Казачьи владения. Золотоношский уезд. Вып. 1. - Киев, 1883; Румянцевская генеральная опись Суражского уезда. Изд. Филимонова. - Вятка, 1888.

³ Русский архив за 1763 г., кн. 2. С. 189. Письма императрицы Екатерины к Олсуфьеву.

⁴ Максимович Г.А. Указ работа. С. 190, 191.

лось провести точную ревизию всего населения, разграничить его по классам и каждый класс закрепить в его нынешнем состоянии. Правительство больше всего интересовалось крестьянами, а из того, что в пункте 10 говорилось о душах мужского пола, можно предположить, что уже тогда оно намеревалось ввести подушную подать, введенную в 1783 г. Точной регистрацией населения правительство хотело прекратить бегство великорусских крестьян в Малороссию. Обращением в крепостные малороссиян, женившихся на великорусских крепостных, правительство желало содействовать слиянию двух народностей и увеличить число крепостных в пользу великорусских помещиков. Проектируемая сенатом ревизия в Малороссии имела главным образом фискальную цель как первая ступень прикрепления крестьян к помещикам и введения подушной подати. Кроме того, необходимо было точно установить число казаков, как военного служилого класса. Таким образом, сенатский проект нацеливал провести главным образом перепись населения.

П.А. Румянцев, назначенный после ликвидации института гетманства генерал-губернатором Малороссии, в этом же году объехал принятую губернию и постарался глубоко изучить ее на местах, хотя он познакомился с последними ревизиями, проведенными при Разумовском⁵. Румянцев решил после этой ознакомительной поездки намного расширить программу описи, включив туда, кроме демографических вопросов, и имущественные. Через Олсуфьева он обратился непосредственно к Екатерине II, которая передала ему специальное наставление из 20 пунктов, которое практически повторило записку Теплова. Приведем их в сокращенном виде, так как они легли в основу проведенного исследования и ярко характеризуют широту взглядов и направление политики Екатерины в Малороссии⁶. В п. 1 говорилось о необходимости составления подробной карты Малороссии; в п. 2 - об отношении к духовенству, его защите; в п. 3 - о необходимости иметь точные сведения о населении и о собирании с него налогов в пользу казны; в п. 4 - о прекращении перехода крестьян, то есть введении в Малороссии такого же права, что и в Велико-россии; в п. 5 - о разграничении перепутанного военного и гражданского правления и прекращении расхищения казенных доходов и земель; в п. 6 - о поднятии земледелия и промышленности, экономического благосостояния населения; в п. 7 - о необходимости следить за торговлей и ремеслами, а также за самими купцами и ремесленниками, чтобы вывоз превышал ввоз. Денежную торговлю с Турцией заменить меновой; в п. 8 - о необходимости иметь точные сведения о доходах и расходах, торговлю солью сделать казенною; в п. 9 - об обеспечении сбережения лесов; в п. 10 - о привлечении иностранных специалистов; в п. 11 - о необходимости поддерживать и расширять водные пути; в п. 12 - об осушении болот и насаждении лесов в степях; в п. 13 - о содержании в исправности дорог, строительстве мостов по возможности каменных; в п. 14 - о поднятии безопасности: пожарной, общественной, о призрении убогих; в п. 15 - о необходимости иметь в губернии, городах иностранных докторов, врачей и аптеки; в п. 16 -

о необходимости иметь иностранных коновалов; в п. 17 - о борьбе со злоупотреблениями и вымогательством; в п. 18 - о необходимости наблюдать за сношениями с соседними иностранными государствами - Турцией и Польшей; в п. 19 - о необходимости снижать ненависть малороссов к великороссам, уничтожать презрение к последним с помощью правдоушия, бескорыстности, снисхождения и ласки; в п. 20 - о необходимости высказывать доверие к Генерал-губернатору, о возможности и прямого обращения к государыне.

Как видим, Наказ Екатерины II намного превышает программу сената. Здесь дана широкая программа действий по поднятию всех сторон жизни Малороссии, включающая проблемы населения, развития производства и внешних связей, инфраструктуры, экологии и нравственных аспектов отношений между двумя народами. Именно этот Наказ послужил для Румянцева основой для разработки программы проведения переписи. Как он сам позднее объяснил в докладе на малороссийской коллегии о производстве данной описи, что лучшие его меры, направленные к благосостоянию местных жителей, парализуются встречающимися на его пути трудностями, что такие же затруднения испытывает центральное правительство и малороссийская коллегия и что все это происходит от неимения точных сведений о стране. Для устранения этого зла он, Румянцев, предпринял произвести генеральную ревизию во всех малороссийских полках посредством особо назначенных для этой цели штаб-офицеров и малороссийских старшин по данным от него примерным инструкциям. П.А. Румянцев привел веские причины необходимости этого, исходя из того, что до него доходили постоянные жалобы на неумеренное отягощение службой, работами и поборами казаков, подпомощников, мещан и посполитых (крестьян у польских помещиков - Ф.З.). Основными причинами были следующие: 1) поверхностные и незначительные сведения о всякого рода недвижимых имениях; 2) приписка мещан в казацкое сословие, что вредно отражается на торговле и промышленности городов; 3) самовольный переход посполитых в казаки и казаков в посполитые. Одни в этом случае желали избавиться от подданства своим владельцам, другие же уклонялись от воинской казацкой службы, хотя и теряли права свободного человека; 4) закрепление обращения в посполитые казаков, кои издревле из предков принадлежали к казачьему сословию; 5) бегство, как результат таких притеснений, и образование класса бездомных скитальцев, бросивших свои отеческие грунты на произвол судьбы⁷.

П.А. Румянцев, будучи военным, а поэтому высокоисполнительным человеком, основной целью описи считал проведение в жизнь предначертаний государыни, а для себя, как генерал-губернатора Малороссии, считал необходимым иметь точные и всесторонние сведения о ее состоянии. В общей, разработанной им инструкции для каждой полковой комиссии, проводившей генеральную опись, он, как принято было тогда в высокопарном стиле, писал о своей цели: «...дабы во всей Малороссии все и всякий при

⁵ В Малороссии с 1712 г. было проведено 22 ревизии как отдельных полков, так и всех 10 полков. Последние были проведены в 1723, 1731, 1738, 1739, 1740, 1748, 1751, 1752, 1755, 1755-1756 гг. Последние четыре ревизии проводились уже при К. Разумовском. С ними, вероятно, и познакомился П.А. Румянцев.

⁶ См.: Багалей Д.И. Указ. работа. С. 48-49.

⁷ См.: Лазаревский А.М., Константинович Н.А. Обзорение Румянцевской описи Малороссии. - Чернигов, 1887. С. 4-6.

их правах и имуществе охранены были, правосудие и справедливость всех и всякому показаны; а напротив, все наглости, насилия и все препятствующие или паче вредящие благоденствию народному и общему покою причины вовсе искорены были и народ бы малороссийский отдавал повинную Ее Императорскому Величеству службу и положенные доходы»⁸. Таким образом, главной целью описи выставлялось благо народа, его защита от произвола. Конечно, это была только показная цель, чтобы удержать народ от недовольства, добиться успокоения, так как заранее скажем, что предстоящая опись вызывала большое недовольство, особенно среди помещиков, богатых казаков, церквей, которые распускали самые нелепые слухи о ней среди населения.

Инструментарий наблюдения. Для реализации цели исследования были разработаны четыре вида форм описи с подробными инструкциями по их применению, исходя из различных объектов. 1. Для городов и местечек; 2. Для коронных, урядовых и монастырских владений; 3. Для частных владений; 4. Для казачьих владений. Понимая, что опись будут проводить люди военные, достаточно далеко стоящие от таких статистических исследований, к каждой форме прилагались таблицы, сделанные подполковником Дмитрием Норовым и старшиной Данилевским для города Гадяча. Вероятнее всего, П.А. Румянцев предлагал их как образец и для всех других городов и местечек. С нашей стороны отметим, что это был значительный шаг в развитии методологии статистического наблюдения, так как он обеспечивал единство сбора данных по всем 10 полкам и возможность в дальнейшем проведения общей сводки по губернии.

Так как в данной статье мы не можем описать все формы, приведем краткую сводную их характеристику, которая по отдельным объектам различалась лишь набором признаков. В подлежащем таблицы наблюдения фиксировались фамилии и звания подворных владельцев по селам, местечкам, деревням, городам, форштадтам (военным поселениям, крепостям - Ф.3.). Сказуемое таблицы отличалось огромным разнообразием и количеством признаков. Мы сведем его в 12 пунктов. Дворы - число дворов, время приобретения и цена, способ приобретения и от кого. Состав населения - число семей. Мужчины, из них по возрасту 1-15 лет, 15-60 лет, престарелые, увечные. Женщины, из них по возрасту 1-5 лет, 15-60 лет, престарелые, увечные. Характеристика найма: в чужие села - взрослые (м., ж.), малолетние (м., ж.), наймиты у хозяев - взрослые (м., ж.), малолетние (м., ж.); условия найма с отдельным указанием: одежда, плата, обучение; под суседков (вероятно, родственников - Ф.3.) (м., ж.). Усадебные строения - количество хат, хижин, канор, сараев, хлевов, поветок, конюшен, клун; число рубленных, плетенных, бездворных изб. Принадлежности усадеб - число пустых плечов, огородов и садов, время приобретения и от кого. Источники дохода. Торгово-промышленные заведения - количество олейниц (маслобоек), винокурен (котлов, выкур вина в ведрах), доход; шинки, кузницы, мельницы (водяные, ветряные), из них мучные; лавочные коморы, ступники, объем помола, доход; число пасек, ульев, доход от них. Другие статьи дохода - рыбная ловля, доход; ремесленные заведения, до-

ход. Скотоводство - Рогатый скот: количество рабочих волов, коров, молодых быков, яловов, телок. Лошади: количество рабочих молодых; Мелкий скот: количество коз, свиней, овец с ягнятами. Пахотные земли - число кусков, в скольких разных руках, продолжительность вспашки, расстояние от села, неразделенных, лично-собственных, время приобретения и цена, способ приобретения и от кого. Сенокосы - число кусков, расстояние от села, число копен, возов, косарей; из них неразделенных, лично-собственных, время приобретения и цена, способ приобретения и от кого. Леса - дровяные, строевые; окружность в саженьях, расстояние от села, неразделенных, лично-собственных, время приобретения и цена, способ приобретения и от кого. Другие угодья - выгоны, из них подлежащие чистке. Количество высеянного хлеба - ржи, пшеницы, ячменя, овса, гречки, гороха, проса, конопля, льна.

Как видно из перечня, в сказуемом таблицы содержалось более 1000 признаков, большинство из которых было посвящено экономическим показателям, что могло дать достаточно полную картину хозяйственного состояния двора, отдельного местечка и территории полка в целом. В ней содержались показатели развития промышленности, сельского и лесного хозяйства, торговли, промыслов, найма работников, что значительно отличало эту опись от проводимых ранее исследований типа ревизских сказок. Таким образом, возможности анализа собранного материала были огромны, они могли дать глубокую и всестороннюю картину развития малороссийского края в последней трети XVIII века.

Естественно, формы наблюдения для разных объектов были различными. Особое значение П.А. Румянцев придавал описи городов и местечек. В них содержались специальные разделы, относящиеся к национальному составу населения, сословиям и званиям, сведения о мешанах, которые вписались в казаки или посполитые. Выполняя пункты 7 и 17 Наказа Екатерины II, П.А. Румянцев обратился к городским магистратам со специальным ордером от 31 мая 1765 г., в котором он писал: «...а как я к сожалению из доходящих дел вижу, что мешанство неумеренно гражданскими службами, работами и поборами отягачено и притеснены будучи, принуждены были записываться в казаки, а иные и в посполитые для протекций владельческих и вообще несут всякие тяготы, то для их облегчения он желает точно узнать их положение и вообще положение городов и предлагает дать ему сведения по 10 пунктам, и сообразно этим пунктам предлагает примерную форму таблицы г. Нежина»⁹. В своем ордере он стремился достигнуть двух целей: поднять доходность городов и ввести акцизы со всех употребляемых припасов и граждан; увеличить благосостояние граждан, то есть выполнить свой долг администратора губернии, снизить или освободить граждан от многочисленных поборов. Здесь он снова применяет прием использования стандартного образца для получения единообразных сведений для всех городов. Заметим, что в Нежинском полку, таблицы которого П.А. Румянцев взял за образец, руководил описью премьер-майор Михаил Голенищев-Кутузов, прославленный в будущем полководец, действительно тогда находившийся на службе в

⁸ Максимович Г.А. Указ. работа. С. 200.

⁹ Там же. С. 208.

Малороссии под командованием П.А. Румянцева.

Организационные вопросы описи. Правительство не выделило специальных средств на проведение описи, поэтому все затраты по ней легли на те расходы, которые отпускались на содержание армии. В каждом полку была образована специальная комиссия по проведению описи, во главе которой был назначен великорусский старший офицер, а к нему были прикреплены несколько младших офицеров и низших чинов. Кроме офицеров, в комиссию вошли два представителя малороссийских старшин. Для ведения письменного дела был приставлен специальный канцелярист. Опись производилась методом непосредственного наблюдения. Как говорилось в инструкции, «...при описании городов, местечек, сел и деревень, везде осматривать самим вам», а в специальные отдаленные хутора посылать двух обер-офицеров, которые должны сами все осматривать и описывать. Перед проведением описи в каждый полк специальным указом были присланы итоги прежних исследований, чтобы ими руководствоваться. В случае возникновения спорных вопросов переписчики должны были сравнивать фиксируемые ими данные с соответствующими сведениями, цифрами и положением прежних ревизий. В случае возникновения значительных разногласий в положении двора или отдельного человека, которые не могли быть объяснимы, фиксировалось положение, которое он занимал по прежней ревизии. Если же он мог объяснить свое новое положение или настаивал на нем, записывалось так, как он считает на момент проведения описи, ибо одной из ее целей было навести порядок с положением народа, земель, строений и т. д.

Хотя инструкция П.А. Румянцева была достаточно полной, в ней не могло быть предусмотрено всего разнообразия случаев, встречавшихся при проведении описи, и на этот счет им были изданы специальные необходимые дополнения и разъяснения, которые рассылались во все полки. Таким образом, мы можем констатировать, что в указанном исследовании достаточно четко для того времени соблюдался принцип единства методологии сбора данных.

Опись сельских местностей в Малороссии происходила в основном в летнее время, начиная где-то с середины апреля и заканчивалась в середине октября. Зимой она прекращалась, так как очень сложно было описать границы отдельных земель, поскольку их межевание в Малороссии тогда отсутствовало. Но специальным указом от января 1766 г. Румянцев разрешил проводить сбор данных в городах и селах в зимнее время, требуя от магистратов, ратуш, полковых и сотенных канцелярий и от самих обывателей предоставлять необходимые сведения. Это было сделано для того, чтобы ускорить и успешно выполнить порученное дело.

Таким образом, следует отметить, что полковые комиссии были в достаточной степени обеспечены всеми необходимыми сведениями и руководствами для проведения описи. Известный украинский историк Д.И. Багалей, посвятивший специальную статью деятельности П.А. Румянцева на Украине, считал, что П.А. Румянцев всю надежду возлагал на инструкции, а не на исполнителей, которыми были великороссы, люди, малознакомые с малороссийским населением и особенностями его быта¹⁰. Однако причина была не только в этом. Сама опись основной целью ставила наведение порядка на Украине, иметь точные сведения о ее населении по сословиям, занятиям, жилищ-

точности, снять вольности у крестьян, ввести подходящий налог, налоги на имущество, различные акцизы на товары и производство, то есть ввести те же порядки, что и в России. Естественно, это могло вызвать большое недовольство. Предвидя это, Румянцев выпустил несколько специальных ордеров, которые должны были успокоить население; в них он призывал давать точные сведения. Тем не менее, несмотря на все благожелательное отношение, опись, можно сказать, не нашла широкой народной поддержки. У горожан исследование вызывало опасение увеличения налогов, особенно оно сильно было у тех из них, которые пользовались равными с горожанами правами и привилегиями, но не несли никаких повинностей: казаки, мелкое шляхетство и др. Те же опасения испытывали помещики и монастыри, опись земель и имущества которых могла привести к увеличению налогов и податей, так как межевание отсутствовало.

Более сложное положение сложилось с регистрацией казаков и их имущества. С одной стороны, необходимо было точно знать, какое количество казаков проживает в Малороссии, а с другой - сведения об их имущественном положении были необходимы для планируемого введения 30%-ного налога на имущество. Положение сложилось такое, что часть казаков перешла в городах в мещанское сословие, что поощрялось властями, но часть посполитых, не желая служить польским помещикам, перешла в казаки. Было и обратное движение: часть казаков, не желая нести тяготы казачьей службы, переходила в посполитые, даже жертвуя личной свободой, но имея покровительство помещиков. Таким образом, цели описи расходились с интересами значительной части этого слоя и поэтому среди казачества опись, мягко говоря, не встретила радужного приема, доброжелательного отношения, а наоборот, было много опасений, всегда присущих простому народу в отношении такого рода исследований. Настороженность генеральная опись вызвала и у крестьян. Предвидя это, П.А. Румянцев в самом начале в инструкции много говорил о ее пользе и благоденствии, так как опись позволяла точно определить земельные владения и закрепить их за нынешними собственниками. Для Украины, где отсутствовало земельное межевание и происходили частые насильственные захваты чужих владений, это имело решающее значение. Румянцев полагал, что опись и закрепление земли за владельцами будут способствовать справедливости и спокойствию. При утайке или игнорировании описи жители могут потерять землю или имущество и даже не смогут претендовать на звание малороссийского поселенца. Однако такие заявления встревожили крестьян еще больше. Причины здесь две: 1. На Украине в отличие от России в XVIII веке крестьяне не могли переходить от одного помещика к другому, то есть здесь отсутствовало крепостное право. Закрепляя крестьян за землями, П.А. Румянцев по Наказу Екатерины II считал необходимым эти вольности снять, то есть ввести порядки, идентичные российским; 2. Перепись земельных участков, имущества явно свидетельствовала о намерении повышения податей, увеличения повинностей, чего крестьяне опасались. Действительно, в описи ставилась цель перейти к подушному подоходному налогу в зависимости от благосостояния и наличия имущества. Именно поэтому при проведении исследования возникло множество трудностей, помех, препятствий, получение неверных сведений, которые вызы-

¹⁰ См.: Багалей Д.И. Указ. работа. С. 17-18.

вали необходимость проверок.

Задерживали проведение описи уклонения от участия в ней старшин и канцеляристов-писцов, особенно когда П.А. Румянцев назначил старшин не в те полки, где они служили, а в другие. Причина здесь одна и кроется в существовании двух обстоятельств. Во-первых, не было никаких денежных выплат за участие в описи. У канцеляристов сохранялся лишь основной оклад, и они лишались за это время дополнительных доходов от взяток и подношений от различного рода сделок. Во-вторых, старшины, служа в других полках, ничего не могли сделать в своих интересах, но несли большие расходы по переезду и жительству. Когда же П.А. Румянцев стал назначать в комиссии своих же старшин, они стали более охотно принимать участие в описи, но возникли случаи приписок к своим землям чужих участков (Родзянко в Миргородском полку).

Недовольство и протест с требованием прекращения описи выразило малороссийское шляхетство, то есть мелкие и средние помещики. Как и все население, оно боялось увеличения податей, повинностей и служб. Всех пугала ее слишком большая, до мелочей дробность. Гадыцкое, Миргородское, Полтавское, Прилуцкое шляхетства требовали прекратить опись, так как она отличается от описей, издавна проводившихся по дворам и хатам. Причина крылась в том, что они боялись потери своих привилегий и обычаев, увеличения налогов. По этим же причинам исследование вызвало недовольство казаков, которые привыкли к описи по дворам и хатам. Опись, регистрировавшая население по душам, имущество и строения, землю и промыслы, вызвала опасения, главным образом связанные с увеличением налогов. Таким образом, можно констатировать, что генеральная опись, имея для правительства благие цели, проходила в сложной обстановке прямого и косвенного недовольства ею практически всех слоев населения Малороссии.

Было еще несколько причин, которые создавали трудности проведения генеральной описи. Д.И. Багалей в цитируемой выше работе отмечает следующие: 1) низкий уровень образования военных чинов, которые в то время считались способными на любую работу, но понятно, что проведение такого громадного исследования требовало наличия специальной подготовки, которой в России тогда не было; 2) слабое знание лицами, поставленными во главе комиссий, особенностей местной жизни, порядков, узаконений и истории; 3) недостаточное понимание цели такой генеральной ревизии, вызываемые ею страхи и опасения; 4) царивший тогда сильный антагонизм между великорусскими и малорусскими властями¹¹.

Вызывали недовольство и некоторые приемы сбора сведений, которые подчас носили чисто военный характер. Б.Г. Плошко цитирует эпизод, когда военные сгоняли на улицу всех жителей селения, даже младенцев, вместе с домашним скотом, каждого отмечали и переписывали. Стоял рев скота, плач младенцев. Действительно, картина нелестная, отпугивающая население¹². Об этом же эпизоде писали Д.И. Багалей и Г.А. Максимович в точно таких же выражениях в уже упоминавшихся сочинениях. Мы не исключаем, что такие моменты могли быть, и даже подозреваем, что этот эпизод был в Миргородском полку,

где описью руководил майор Петр Чередин, отличавшийся несдержанностью в своих действиях. Тем не менее считаем, что такие случаи были единичны. Исходим из того, что согласно инструкции переписчики должны были все измерить, включая посеы по видам культур и сенокосы, сосчитать дома и хаты, включая подсобные помещения, сосчитать мелкий скот с приплодом, кое-где пересчитать птицу. Но при такой организации это сделать вряд ли было возможно, наверняка, возникло бы большое количество ошибок и неверных сведений. Ведь вряд ли можно было удержать большое количество скота, особенно мелкого, на одной площади. Неудобства и ошибок было бы намного больше, чем при обходах дворов. Такой способ можно с успехом использовать в небольших поселениях, что делали в дальнейшем земские статистики, собирая сход деревни. Но в крупных селах такой способ практически неприменим и вряд ли использовался. Не свидетельствуют об использовании этого способа сбора данных и подробности отдельных вопросов. Например, при описании дворов нужно было указать количество и характер усадебных построек по 12 пунктам, при описании земли - по шести пунктам, не считая площади отдельных культур; известно, что проводилась и опись имущества, что еще раз говорит об использовании метода непосредственного наблюдения, а не опроса. И.В. Лучицкий, обрабатывая и публикуя таблицы по Полтавской губернии, пишет: «Нужно думать, что число построек в описи указывалось верно, так как не заметить их ревизорам при о с м о т р е (выделено нами - Ф.З.) дворов было бы трудно»¹³.

Значение проведенной описи (переписи). Отметим роль проведенного исследования как для совершенствования управления Малороссией, так и для развития методологии статистики. Сама перепись в ряде полков не была совершенно закончена, так как в феврале 1769 г. началась русско-турецкая война и П.А. Румянцев отправился туда с войсками. Был закончен сбор материалов, так называемые «черновые» списки, но не была проведена их первичная обработка - «беловые» списки. Вернуться к материалам переписи П.А. Румянцев смог лишь в 1778 г., то есть практически через 10 лет. Еще в октябре 1767 г. он в специальном послании Малороссийской Коллегии обязал принимать материалы описи, составляя специальные реестры и строго под расписку. Центральная Коллегия разослала во все полки специальное распоряжение о приеме, но вследствие неожиданного прекращения описи и спешки в связи с турецким походом по многим полкам эти материалы были приняты без всяких реестров. Это касается полков Нежинского, Прилуцкого, где огромное количество связок было принято лишь по досмотру печатей Коллегии. По другим полкам даже этого не было сделано. Из-за негативного и равнодушного отношения различного рода чиновников на местах к переписи ее материалы часто хранились в непригодных помещениях: сырых подвалах, сараях, что вызвало потерю большинства из них. В Глухове в 1784 г. часть архива, где хранилась опись, сгорела. То же было при пожарах в Екатеринославе в 1836 г., Полтаве в 1768 г. Лучшее всего материалы переписи сохранились в Киевском, Переяславском, Полтавском, Черниговском полках, по которым мы и можем судить о масштабах проведенного обследования.

¹¹ См.: Багалей Д.И. Указ. работа. С. 18-19.

¹² См.: Плошко Б.Г., Елисеева И.И. История статистики. - М.: Финансы и статистика, 1990. С. 63.

¹³ Материалы для истории землевладения в Полтавской губернии в XVIII в. Отдел первый. Казачьи владения Золотоношский уезд. Вып. 1. Составлено по описи малороссийских полков 1767 г. губернским гласным полтавского земства И.В. Лучицким. - Киев, 1883. С. II.

Например, по Переяславскому полку опись содержалась в 106 переплетенных томах и 45 томах документов плюс несколько томов по самому городу Переяславу, что уже составляет 170 томов. Естественно, не меньше материалов было и по другим полкам. По нашим, самым приблизительным подсчетам, по 10 полкам опись содержала около 3000 томов материалов и примерно 1000 томов других документов (связок, папок и др.), то есть перед нами предстало грандиозное исследование, которое, будучи обработанным, могло дать подробную картину социально-экономического положения Малороссии в конце XVIII века.

Интерес к материалам Румянцевской описи возник через 110 лет, когда появились земства и в них стали проводиться специальные исследования. Доходы земств зависели от экономического положения территорий, с которых они получали налоги, поэтому им было чрезвычайно важно знать их подробное социально-экономическое положение и перспективы его изменения. Отсюда возник большой интерес к истории губерний и направлениям изменения их экономики. По тем оставшимся крохам исследования, что сохранились в течение целого века, были проведены сводки и группировки имеющихся сведений, даны оценки их полноты и достоверности. Часть из них была использована для сравнительного анализа результатов Румянцевской описи и с проводимыми исследованиями земств. Среди работ, специально посвященных этой описи, следует отметить книги и статьи А. Семяновского, П. Червинского, П. Филимонова, И. Луицкого, М. Рклицкого, в которых дано описание ряда уездов по сохранившимся материалам, в некоторых работах дана выборка по истории различных слоев населения, в частности казачества Украины.

Если проанализировать эти оставшиеся и дошедшие до нас произведения, то можно отметить некоторые качественные характеристики Румянцевской описи. Единицей измерения, положенной в ее основу, вокруг которой группировались все остальные признаки, был двор. При его определении использовались следующие признаки: 1) единство и наличие дворовой территории; если хата не имела территории, то ее регистрировали как бездворовую избу; 2) родственная связь живущих в нем семей; 3) единое отбывание службы, несение единых податей и других повинностей. Такие признаки, которые были введены земскими статистиками, как хозяйственное единство и самостоятельность (единство бюджета - Ф.З.), в расчет не принимались. Их заменяло единство отбывания служб и податей. Это внесло некоторую неопределенность в понятие двора, так как население, стремясь облегчить несение службы, например у казаков, уменьшение податей и повинностей, будучи родственниками, но хозяйственно самостоятельными, объединялись в один двор и семью. Однако часто такие семьи в одном дворе, зарегистрированные в черновом варианте как несколько семей, в беловом варианте были объединены в одну. Рассмотрение двора как основной хозяйственной единицы исследования имело в дальнейшем огромное значение. Ю.Э. Янсон в своей «Теории статистики» в 1878 г. отмечал, что в земской статистике существовало два направления: Московское, главой которого был В.И. Орлов, и Черниговское, которое возглавлял П.П. Червинский. Коренное отличие направлений - объект наблюдения. Для Московского - это люди, для Чернигов-

ского - земля¹⁴. Единицей наблюдения у В.И. Орлова было селение (община), а у П.П. Червинского - двор. Но П.П. Червинский, как мы писали выше, очень хорошо изучил материалы Румянцевской описи, и логично предположить, что выбор единицы наблюдения был сделан не без значительного ее влияния. Об этом же свидетельствуют материалы земской статистики Полтавской губернии, где также основным объектом был двор. Но статистики полтавского земства были также хорошо знакомы с материалами Румянцевской описи, преемственность здесь очень четко прослеживается. В дальнейшем именно двор, как основная хозяйственная ячейка, стал главной единицей изучения в земской статистике России.

Все, кто изучал материалы Румянцевской описи, отмечают ее высокую достоверность и подробность в регистрации дворов, количества построек, населения и его количественных и качественных характеристик. Столь подробное изучение населения в переписи не уступало уровню его изучения в земских исследованиях. Столь же подробно был описан рабочий и продуктивный скот. Это объяснялось тем, что при господстве в сельском хозяйстве Малороссии земледелия наличие особенно рабочего скота было одним из основных признаков благосостояния семьи. П.П. Червинский, подробно изучив материалы описи по Черниговской губернии, считал, что группировки скота сделаны настолько удовлетворительно, что близко подходят к современной группировке¹⁵. Естественно, такое подробное описание скота возможно лишь при его личном осмотре самими регистраторами, поэтому эпизод, описанный Д.И. Багалеем и приведенный Б.Г. Плошко в «Истории статистики», можно считать единичным. При описании дворов в них указывалось наличие торгово-промышленного или сельскохозяйственного предприятия, описание которых отличалось достаточной подробностью. Указывались следующие данные: мельницы с обозначением водяные или ветряные, с числом колес или камней, доход в них в деньгах или хлебе; винокурни, число котлов в них и количество выкуриваемого вина; шинки, кузнецы, olejницы с объемом доходов в деньгах, лавочные коморы, пасеки с числом колод и бортей в них; рыбные ловли. Все авторы, использовавшие материалы описи, говорят о высокой достоверности регистрации промыслов, которые находились на территории сел или дворов. Неточности связывают лишь с регистрацией пасек и ульев в них, а также ловли рыбы, которые находились вне поселений, где могли быть неточности, проверить которые было нельзя. Столь же сомнительны данные о доходах населения, так как их регистрировали не везде и лишь со слов самих жителей, которые старались их уменьшить, боясь увеличения налогов. Проверить же эти сведения не было никакой возможности. Кстати, этот же недостаток был присущ и земским исследованиям, когда крестьяне о своих доходах «врали безбожно».

Более сложно обстояло дело с регистрацией земли. При описи дворов регистрировались огороды, сады, пустоши с указанием их размера в квадратных сажнях, хотя это делалось не везде. Земельные угодья описывались довольно подробно; при этом каждый участок пахоты, сенокоса и леса характеризовался по местоположению и расстоянию от села. По пахотной земле регистрировались площади от-

¹⁴ См.: Янсон Ю.Э. Теория статистики. - СПб, 1887. С. 167.

¹⁵ См.: Материалы для оценки угодий Черниговской губернии. Т. XV. - Чернигов, 1887. С. 70.

дельных культур и собираемый урожай. По сенокосам просили указать, сколько накашивается возов сена или копен, какова окружность площади. Однако все исследователи склоняются к тому, что земельные площади указываются очень неточно, отсутствовало единство даже в единицах измерения: использовались квадратные сажени, аршины, четверти, десятины. П.А. Румянцев в одном из своих ордеров настаивал на непосредственном измерении самими ревизорами земли, но он сам, по-видимому, мало представлял сложность и трудоемкость этого труда. Чаще всего в большинстве полков это делалось со слов жителей, которые, боясь увеличения податей, занижали площади пашни и сенокосов. Исследователи описи склоняются к тому, что точнее всего измерены пахотные земли и сенокосы на основе среднего количества выхода продукции с них: количества снопов зерна или копен сена. Г.А. Максимович считал, что это дает более точные сведения о площади посевов.

Еще менее точны сведения по площади лесов, которая в большинстве случаев определялась на глаз или по окружности, то есть до каких населенных пунктов простирается лес.

В целом можно отметить значительное единство и сравнимость собранных сведений. Связано это было с тем, что описью руководили люди военные, привыкшие в точности соблюдать формы и инструкции. Все недостатки этого грандиозного исследования происходили из-за того, что люди, руководившие и проводившие его, не имели ни специальной подготовки, ни навыков проведения, слабо представляли всю сложность такого исследования, особенности Малороссии, и все разнообразие встречающихся ситуаций. Самыми достоверными и полными данными, которые намного превосходили данные проводившихся до этого ревизских сказок, являются те, которые легко регистрировались и осязались: население и его состав, скот, дворы, постройки, торгово-промышленные заведения; менее достоверными являются сведения, полученные от самого населения: доходы, промыслы, количество посевов и сена, ценность угодий; малодостоверными являются показатели, для расчета которых требовались специальные измерения: размеры пахотных земель, усадеб, лесов, лугов, оценка имущества и др.

К сожалению, большинство материалов описи было потеряно или сгнило от ненадлежащего хранения, но даже оставшиеся крохи свидетельствуют о той грандиозной работе, которая была проделана. Это исследование не имеет аналогов для XVIII века. Когда через более чем 110 лет губернский гласный Полтавского земства И.В. Луцицкий, работая над историей казачьих землевладений, стал разбирать оставшуюся часть Румянцевской описи, то обнаружилось еще 300 огромных фолиантов и 40 больших связок ее материалов по Полтавскому полку. Если предположить, что это лишь половина того, что было зафиксировано (пожар в 1678 г. уничтожил материалы), то можно представить ту гигантскую массу сведений, которые были собраны¹⁶.

После отъезда П.А. Румянцева из Малороссии и отстранения от ее дел на 16 лет не нашлось ни людей, ни органов, заинтересованных в обработке результатов описи. Ни магистраты городов, ни полков не сделали ничего,

чтобы сохранить и обработать данные по своим территориям. Во-первых, на это не было выделено средств. Во-вторых, негативное отношение к переписи дворянства, мелкого шляхетства, монастырей, да и простых жителей сделали свое дело. Перепись рассматривалась как заказ сверху, а так как Екатерина II «остыла», а может быть, и забыла о данном исследовании, то никаких указаний по ней не последовало, и она вскоре была забыта. Д.И. Багалея отмечает, что еще одной причиной был: «...царивший тогда во всей силе антагонизм между великорусскими и малорусскими властями»¹⁷. Он исходил из того, что опись производилась по приказу Санкт-Петербурга, а не по желанию местных властей.

Не обработанную опись, при огромности материалов, сложно было использовать в текущей деятельности для получения справок и других сведений. Хотя в «Киевской старине» за 1889 г. (кн. 2, с. 454-455) говорится о деле одного из писарей, которому потребовалась справка о закреплении за ним земли на восемь лет, которая была оформлена на основании Румянцевской описи.

Наиболее существенное значение описи заключалось в том, что благодаря ей было произведено закрепление владений и классового состава населения Малороссии. При описи все владения были закреплены за их владельцами, а в спорных случаях комиссии записывали состояние на момент ее проведения или по решению коллегии в ту или иную сторону. После нее в Малороссии появилась достаточно четкая определенность как в отношении владений, так и классов общества. Закрепление владений при отсутствии межевания в Малороссии привело к значительным последствиям: оно способствовало прекращению захвата чужих земель и покупке свободных казачьих грунтов. Закрепление казачьего и шляхетского сословий в описи стало для них и казны благоприятным условием для финансирования и несения государственной службы. (Вот наглядный пример значения даже первого этапа статистического исследования - Ф.З.) Закрепление крестьянства за отдельными помещиками и участками привело к тому, что в Малороссии фактически было введено крепостное право подобно тому, что существовало в России. К сожалению, сводного социально-экономического анализа Малороссии при богатстве собранного материала проведено не было и результаты огромной работы практически пропали, так как новые правители Малороссии в центре и на местах не проявили к переписи никакого внимания. Значительный интерес к ней возник с появлением земств. В Полтавском земстве И.В. Луцицкий изучил и провел сводку материалов, издав труд о землевладении казачества по материалам описи малороссийских полков 1767 г. Более глубокое изучение материалов описи было сделано в Черниговском земстве, где П.П. Червинский подробно исследовал собранные материалы, дал им критическую оценку. Он решил выявить динамику важнейших явлений в Кровелецком уезде Черниговской губернии, исходя из материалов описи и проведенного в 1883 г. статистическим отделением подворного исследования. То же было сделано по Городницкому уезду А.С. Семяновским. Эти материалы были опубликованы в сборниках по этим двум уездам¹⁸. Читатель может озна-

¹⁶ См.: Луцицкий И.В. Материалы для истории землевладения в Полтавской губернии в XVIII в. Отдел первый. Казачьи владения. Золотоношский уезд. Вып. 1. - Киев, 1883.

¹⁷ Багалея Д.И. Указ работа. С. 18.

¹⁸ См.: Материалы для оценки земельных угодий, собранных Черниговским статистическим отделением при губернской земской управе. Т. XIV, Городницкий уезд. С приложением Подворной переписи 1883 г. и Румянцевской переписи 1767 г. А.С. Семяновский. Чернигов, 1885; То же. Т. XV. Кровелецкий уезд. П.П. Червинский. Чернигов, 1887.

комиться с этими материалами. В данной статье мы приведем лишь небольшие фрагменты, которые опровергают ряд устоявшихся положений о динамике расслоения крестьянства в дореволюционной России. Именно это было целью сравнительного анализа черниговских статистиков, которые сделали обработку материалов Румянцевской описи. Заметим, что это практически единственный случай в земской статистике России, когда был проведен анализ динамики социально-экономического состояния крестьянских хозяйств за 100 лет.

Таблица 1

Распределение крестьянских хозяйств Городницкого уезда Черниговской губернии по количеству рабочего скота*
(в % к итогу)

Группы дворов по количеству рабочего скота	По переписям	
	1765-1767 гг.	1883 г.
1. Без рабочего скота	37	20,3
2. С недостаточным количеством рабочего скота (1 штука)	22,6	16,3
3. С достаточным количеством рабочего скота (2-3 штуки)	21,2	48,1
4. С очень значительным количеством рабочего скота (4-6 штук)	19,2	15,3
Итого	100	100

*Материалы ... Т. XIV. Городницкий уезд. А.С. Семяновский. Чернигов, 1885. С. 103-104.

Признак количества рабочего скота в крестьянском хозяйстве в Румянцевской описи и земскими статистиками через 100 лет считался определяющим для выявления благосостояния двора. Черниговские статистики во главе с А.С. Семяновским по итогам сравнительного анализа делают вывод о росте в среднем за 100 лет благосостояния крестьянства, уменьшении доли самых богатых и самых бедных, то есть расслоения крестьянства, так часто навязываемого нам в работах марксистского толка, не наблюдается. Эту же тенденцию подтверждают сравнительные показатели по Кровелецкому уезду, собранные и обобщенные П.П. Червинским, где показано распределение крестьянских хозяйств по количеству работающих мужчин. Сводная таблица 2 распределения казацких и крестьянских (бывших государственных и помещичьих) хозяйств по количеству пахотной земли и сенокосов Кровелецкого уезда Черниговской губернии наглядно подтверждает вышеизложенный вывод.

Из данных таблицы 2 П.П. Червинский делает очень важные выводы о динамике соотношений различных групп крестьянских хозяйств. «Процент безземельных и бескотных¹⁹ дворов, с одной стороны, и процент многоземельных и многоскотных дворов, с другой стороны, теперь гораздо меньше, а относительное число хозяйств среднего достатка гораздо больше, чем было в прошлом столетии. Это во всяком случае улучшение. И далее ... в прошлом столетии не только крестьянству, но и значительной части казачества в экономическом отношении жилось хуже и тяжелее, чем теперь»²⁰. Действительно, если средняя группа у казаков и крестьян составляла в Румянцев-

Таблица 2

Распределение крестьянских хозяйств Кровелецкого уезда Черниговской губернии по количеству пахотной земли и сенокосам*
(в % к итогу)

Группы дворов по количеству пахотной земли и сенокосов	Казаки		Крестьяне				Всего по сословиям	
	1767	1883	государственные		помещичьи		1767	1883
			1767	1883	1767	1883		
Безземельные и огородники	17,8	9,6	25,3	19	40,7	10,4	28,2	8,9
Имеющие от 1 до 15 десятин	45,8	79,1	45,2	90,6	43,8	85,3	45,0	82,4
Имеющие от 15 до 500 десятин	36,4	11,3	29,5	7,5	15,5	4,3	26,8	8,7
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

*Материалы ... Т. XV. Кровелецкий уезд. П.П. Червинский. Чернигов, 1887. С. 90.

ской описи менее 50%, то в исследовании 1883 г. она уже господствовала, составляя 80-90%, то есть и по признаку наличия пахотной земли - важнейшему после признака рабочего скота - за прошедшие 100 лет разложения крестьянства не наблюдалось. Вывод принципиальный, он требует пересмотра и более тщательного изучения земских материалов в динамике.

В статье, посвященной Генеральной описи, крупнейший украинский историк конца XIX - начала XX веков Д.И. Багалей отмечал, что «...генеральная опись Малороссии вполне удалась графу Румянцеву» и далее «она была несравненно достовернее всех тех ревизий, которые производились до нее малороссийскими чиновниками и имели в виду определить податную способность населе-

ния»²¹. Материалы описи могли бы дать разностороннюю картину социально-экономического положения Украины в последней трети XVIII века. По богатству собранного материала, методической разработке инструментария наблюдения, обеспечению единства собираемых сведений, приемам сбора она не имела аналогов как в XVIII веке, так и до земских исследований XIX века.

К сожалению, мы не располагаем сведениями о том, в каком состоянии сейчас находятся остатки материалов этой описи, что сохранились после Второй мировой войны на Украине. Своей статьей мы пытаемся возродить интерес ученых - статистиков России и Украины к этому исследованию, не имевшему аналогов в истории статистических исследований дореволюционной России.

¹⁹ Мы не приводим в статье распределение по рабочему скоту в Кровелецком уезде, так как эта таблица подобна таблице 1 по Городницкому уезду.

²⁰ Материалы ... Т. XV. Кровелецкий уезд. П.П. Червинский. - Чернигов, 1887. С. 112, 114.

²¹ Багалей Д.И. Указ. работа. С. 24, 30.